

«Черного золото» древнего Хазара

Category: Kitapcy, Taryhy makalalar

написано kitapcy | 22 января, 2025

"Черного золото" древнего Хазара «ЧЕРНОЕ ЗОЛОТО» ДРЕВНЕГО ХАЗАРА

● «НАДО ОПАСАТЬСЯ КОНКУРЕНЦИИ СО СТОРОНЫ ТУРКМЕН»,
—ПРЕДУПРЕЖДАЛ ЦАРЯ В СВОЕМ ДОНЕСЕНИИ О ДОБЫЧЕ НЕФТИ РОССИЙСКИЙ
ГЕНЕРАЛ РТИЩЕВ

Основное богатство туркменских недр, несомненно, природный газ и нефть. Однако далеко не все знают, что газ не добывался здесь фактически до XX века. В отличие от нефти, которая была известна ещё далеким предкам туркмен.

В I веке до н.э. древнегреческий географ Страбон писал:

«Говорят, что землекопы открыли подле реки Ох масляные источники. Действительно, если в стране есть воды щелочные, асфальтовые, клейкие, сернистые, то, вероятно, там есть и жирные источники. Только редкость их придает этому факту вид чудесного».

Речь — о нефтяных источниках.

Одни ученые считают, что Ох — это нынешняя река Теджен, другие — отождествляют ее с Этреком. Кто-то полагает, что в сообщении содержится указание на нефтяные источники нынешнего Лебапского ваялята Туркменистана. Отдельная группа исследователей уверяет: описание Страбона, где кроме нефти говорится о щелочных и других источниках, как нельзя кстати подходит под районы Хазара (бывший Челекен). Но в любом случае, несомненно, что событие, зафиксированное древним географом, произошло на территории сегодняшней Туркмении.

Во времена Страбона земля туркмен входила в состав трех крупнейших государств Востока — Парфянской империи, Куняургенчского государства и царства Великих Кушан. Скорее

всего, добыча нефти велась в Парфии. Античный историк Плиний Старший (I в. до н.э.) прямо писал, что в области Астауэна (Западный Туркменистан), принадлежащей Парфии, течет нефть.

Она шла, прежде всего, на храмовые нужды – поддержание зороастрийских огней. Известно также, что парфяне применяли в бою стрелы, пропитанные нефтью. Широко использовалась нефть в военном деле и в эпоху средневековья. В VIII-XI веках в армиях туркмен действовали специальные отряды под названием «наффатин», то есть «нефтеметатели». Небольшие сфероконические огнеупорные сосуды, наполненные нефтью или ее компонентами, поджигали с помощью фитиля и металы – вручную либо с помощью аркбаллисты. Воины проходили специальный курс обучения и носили особую противопожарную одежду – «либас ан-наффатин». Метатели зажигательных стрел и копий назывались «зарракин».

О применении нефтепродуктов в военном деле указывает и автор XIII века Шариф Мухаммед Мансур Мубаракшах в книге «Правила ведения войны и мужество». Свой труд потомок туркменского султана Махмуда Газневи посвятил туркменскому правителю Делийского султаната Шемсуддину Илтутмышу. Он рекомендовал при осаде крепостей «бросать огонь и смолу внутрь...»

Нефтяной промысел в Западном Туркменистане упоминается в книге «Джаханнама» Мухаммеда Ибн Наджиба Бекрана (XIII век).

Советский исследователь Б.Литвинский в 1949 году писал:

«Добывалась ли в XII-XV вв. на Челекене (современный Хазар. – О.Г.) нефть? Прямых указаний на этот счет доступные мне источники не дают, но хорошо известно, что, во всяком случае, к концу XII – началу XIII вв. на Балханах добывалась нефть. Значит, в Северном Хорасане была такая потребность в ней, что было выгоднее добывать ее на месте, чем привозить откуда-нибудь. Могли ли предприимчивые купцы и ремесленники, жившие на Челекене, не зная, что у них под ногами, на глубине 1-2 м сколько угодно нефти? Конечно, нет, да к тому же в некоторых местах острова нефть просто выступает на поверхность. Правда, здесь могло быть и другое: эта нефть шла только для местного потребления, а не на вывоз».

Не случайно речь идет о Челекене, ведь до начала XX века нефть

добывалась практически только там. В ранних русских источниках Челекен – Хазар назывался остров Нефтяной.

Представитель английской торговой компании на Каспийском море капитан Вудруф, побывавший на Хазаре в 1743 году, отметил, что на острове живут 36 семей огурджалинцев, владеющих 26 большими лодками и некоторым количеством нефтяных колодцев. Надиркули – шах Ирана, будучи родом из туркмен-афшаров, предложил хазарцам переселиться в Астрабад и продавать там нефть. Какая-то часть огурджалинцев перешла на материк и стала вести оживленную торговлю.

Нефтяным промыслом восточного побережья Каспийского моря заинтересовалась и царская Россия. В указе коллегии иностранных дел астраханскому губернатору Бекетову от 18 декабря 1763 года предписывалось построить крепость на одном из Огурчинских островов, «...тем больше, что один из сих же островов содержит и нефть, которую вместо дров пробавляться можно».

В августе 1764-го Хазар посетил инженер-капитан Ладыженский и увидел там 36 колодцев, наполненных нефтью. Такие колодцы постоянно заносились песком, и жителям приходилось рыть новые ямы. Это являлось основной причиной малой производительности – в год добывалось около 4 тыс. пудов нефти.

Следующая русская экспедиция была послана к туркменским берегам в 1782 году под руководством капитана 2-го ранга М.Войновича. Он, как и Ладыженский, указал общую цифру добычи нефти на Хазаре – не более 4 тыс. пудов. Правда, Войнович говорил и о «ключях черной нефти», обнаруженных на материке, гораздо более изобильных, чем на острове.

Коренным образом ситуация меняется в первой четверти XIX века. Всего через 40 лет после Войновича начальник новой русской экспедиции в Туркмению и Хиву капитан Н.Муравьев уже писал о «неистощаемых» колодцах на острове Хазар, которых насчитывалось до 3-х тыс. Всего туркмены добывали примерно 30 тыс. пудов нефти, вывозя ее на лодках – киржимах в Персию и выменивая на пшеницу и материи. Иногда нефть продавали по рублю серебром или по два реала за 23 пуда. Озокерит вывозился

в Хиву и Бухару.

Первоначально туркмены подбирали озокерит, выносимый на берег, или ныряли на дно моря, выламывая его лопатами и топорами. Позже озокерит был обнаружен в пластах земли. Добыча природного воска была сопряжена со многими трудностями, шахты часто рушились. Озокерит перетапливался в огромных котлах с водой, снятый чистый продукт сливался в специальные ямы, в которых он застывал, превращаясь в бруски весом от 2 до 5 пудов. В день перетапливалось несколько сот пудов озокеритной руды.

Россия была заинтересована в покупке этого редчайшего в мире нефтепродукта. В 1858 году Закаспийское торговое товарищество закупило у туркмен около 50 тыс. пудов озокерита по 60 копеек серебром за пуд. Именно на основе хазарского минерала на острове Святом был построен парафиновый завод.

Увеличение добычи туркменской нефти было связано с тем, что к концу XVIII – началу XIX веков население Хазара резко возросло. Туда стали прибывать иранские туркмены. Объединив разрозненные группы йомудов-джафарбайцев, хан Кият бросил все силы на добычу нефти и озокерита. Он жил раньше у персидской границы и прекрасно знал потребности Ирана в нефти, из Баку ее привозили явно недостаточно.

В 1830 году некий есаул Лалаев писал о хазарских нефтяных колодцах:

«В сих местах большие нефтяные колодцы, превосходящие даже бакинские, куда приезжают на судах беспрерывно из Гиляна персияне за покупкой нефти и отправляют оную во внутрь Персии».

А российский генерал Ртищев доносил царю, что надо опасаться конкуренции со стороны туркмен, и просил не повышать цен на бакинскую нефть, поскольку в Персии сразу мог повыситься спрос на более дешевую туркменскую, добываемую на Хазаре и Туркменском кряже (Балканабат – Небитдаг).

Исследователь М.Фелькнер в 1836 году собрал подробные данные о добыче нефти у туркмен. Он писал, что кроме трех естественных

источников (Карасетли – 8 пудов нефти в сутки, Алигуль – 2 пуда в сутки, Тазекен – 500 пудов в год) существовало громадное количество нефтяных колодцев, которые располагались по урочищам. Так, Пырдум (200 колодцев) давал 15 тыс. пудов ценного продукта в год, Янг-Тефе (200 колодцев) – 25 тыс., Бакишля (700 колодцев) – 28 тыс. Всего Фелькнер насчитал 3410 колодцев. В сумме здесь ежегодно добывалось 136 тыс. пудов нефти.

Для ее хранения рыли специальные ямы – «анбары», выкладывая их камнями. Сверху закрывали бревнами и засыпали землей. Вместимость таких ям – от 50-100 до 1 тыс. пудов нефти.

Туркмены вывозили нефть обычно летом и осенью, отправляясь в путь сразу на 30-40 кораблях. В 1825 году челекенская нефть стоила 2,5 рубля серебром за 1 харвар (20 пудов), что было в три раза дешевле бакинской. В 1836 году, хотя цены несколько и поднялись, туркмены продали Персии 136 тыс. пудов нефти, тогда как основной поставщик, Баку, только 121 тыс. 120 пудов. Русский естествоиспытатель Г.Карелин отмечал (1836 год): «Почти вся северная Персия, то есть провинции: Астрабадская, Мазендаранская, Тункабинская, частью Гилянская, освещаются челекенской нефтью».

Не случайно Г.Карелин в рапорте министру финансов России от 1 июля 1836 года писал, что туркменские нефтедобытчики

«...подрывают казенный бакинский откуп, и нет сомнения, что в скором времени подобное соперничество совершенно его уничтожит, если благовременно не будет принято мер, решительных и строгих, как, ваше сиятельство, из донесения моего усмотреть изволите».

Через несколько лет уже министр финансов в отношении вице-канцлеру заявлял о необходимости захвата острова, ибо туркмены все больше вытесняли с рынка бакинских промысловиков:

«На острове Челекен при входе в Балханский залив находятся неистощимые источники нефти, снабжающие ежегодно за дешевую цену Персию и Бухарию огромным количеством нефти, которая... охотно покупается, ибо она гораздо дешевле, и именно: в Баку

продается харвар нефти по 7 руб. серебром, в Челекене же за 2 и за 2 руб. 50 коп. серебром. Сверх того, приходящим туда за нефтью дозволяется без платы добывать и вывозить густую черную нефть, употребляемую для смоления лодок и киржимов и кир, то есть напитанную нефтью землю, служащую для покрытия крыш и топлива, что также входит в расчеты персиян и бухарцев. Дабы дать бакинским нефтяным промыслам объем, более соответствующий их неисчерпаемому богатству, и предотвратить их от постепенного упадка, представляется единственное средство приобрести остров Челекен».

25 февраля 1859 года на свет появился проект Русского торгового товарищества, один из пунктов которого гласил:

«На острове Челекен при входе в Балханский залив Товарищество устраивает приличные заведения для разработки местных продуктов, каковы: нефть и проч.».

На туркменскую нефть с вождением глядели нефтепромышленники, особенно те, которые уже развернулись в Баку. Крупнейшей являлась фирма братьев Людвиг и Альфреда Нобель. В 1874 году туркмены предоставили братьям Нобель и промышленнику Плашковскому в долгосрочную аренду свои участки сроком на 20-25 лет. С них началась промышленная добыча туркменской нефти, так как именно здесь были смонтированы первые буровые установки. В 1876-м фирма братьев Нобель, взявшая в аренду 164 ручных колодцев и 8 участков, где были заложены 3 скважины, получила фонтанную нефть с глубины 37 метров. Плашковский пробурил скважину на каждом из 30 своих участков. Кроме того, он построил завод для перегонки керосина.

Техническое превосходство иностранных промышленников было очевидным, и это сильно подорвало местный нефтепромысел. После присоединения Туркменистана к России туркмены фактически были отстранены от добычи нефти. Мало того, арендаторы не выполняли взятых на себя обязательств. Исследователь А.Клычев приводит в своей работе прошение туркмен Хазара на имя начальника Красноводского уезда:

«Небезызвестно вверенному Вам управлению, что сим заключенным с бр. Нобель условиям 1/3 часть добываемой в Челекене на нашем участке нефти подлежит получать нам. Вследствие прямого отсутствия солидных его представителей и нахождения там на буровой скважине приказчика бр. Нобель в течение уже более 15 лет, мы редко, и очень редко, получали то, что следовало, а в последнее время до того дошел его приказчик, что творит произвол, вполне бесконтрольно распоряжаясь всей добычей нефти, просто говоря, хоть не живи...».

По мнению историка А.Акатовой, нефтяная фирма братьев Нобель специально взяла в аренду большую часть месторождений нефти в Хазаре (Челекене), чтобы не было конкурентов бакинской нефти. Эта фирма даже специально пустила слухи о «неблагонадежности» хазарских залежей нефти и заморозила часть скважин, чтобы как можно меньше промышленников стремилось в Хазар.

Несмотря на это, в Хазаре развернулось свыше 20 российских нефтяных компаний, среди них – «Московское общество», «Челекено-дагестанское общество», «Кузмин и К», «Бостонджогло», «Южно-Кавказское горнопромышленное общество», «Вторая Московская группа», «Иванков и К», фирмы Сакина, И.Гаджинского, Я.В. Вишау, общества «Шагирд» (для разработки озокерита) и «Чаркент».

Бурение преимущественно велось без всяких правил, вслепую. В пустых скважинах поднималась вода и обводняла пласт. Мощные аппараты, выкачивая нефть, опустошали нефтяные колодцы туркмен.

В 1909 году повезло Гаджинскому – с глубины 170 метров забил фонтан высотой в 85 метров, дававший 8200 тонн нефти в сутки. Правда, через неделю он загорелся. На следующий год еще с двух скважин ударили фонтаны, которые давали до 10 тыс. тонн нефти в сутки.

А.Клычев пишет:

«Рост добычи нефти на Челекене вызвал необходимость строительства нефтепроводных линий и больших пристаней в бухте Кара-Гель. Так, фирма бр. Нобель проложила нефтепроводную

линию от своих промыслов до аула Кара-Гель протяженностью более двенадцати километров. В восточной части аула Кара-Гель этой фирмой и нефтепромышленниками Гаджинским, Рыльским, Мелик-Дадаевым и другими была построена пристань. Сюда приходили большие нефтеналивные суда потребителей. Бр. Нобель имели свою пристань и на западной стороне аула Кара-Гель, куда подходили их моторные баркасы, служившие одновременно и пассажирскими судами».

К началу XX века промышленная добыча нефти в Хазаре приобрела массовый характер. В 1905 году было добыто 758 тыс. 556 пудов нефти. В 1909-м Гаджинским получено 1 млн. 750 тыс. пудов, а братьями Нобель – 100 тыс. пудов фонтанной нефти. Арендная плата земли на острове поднялась до 500 рублей в год за десятину плюс 10 процентов чистой добычи нефти или озокерита. До 1917 года практически вся добыча нефти была сосредоточена в Хазаре, хотя уже в то время стали известны крупные месторождения в западной части туркменских земель.

С установлением советской власти все промыслы были национализированы. К 1925 году добыча нефти существенно упала. И лишь к концу 50-х годов прошлого века показатель добычи «черного золота» вновь пошел вверх. Кроме Хазара, стали использоваться и другие месторождения. В мае 1931-го скважина №24 в Балканабате за три часа дала 500 тонн нефти, а скважина №13 в январе 1933-го за 18 суток выбросила около 110 тыс. тонн нефти. В 1948 году было открыто месторождение Гумдаг, в 1956-м – Готурдепе, в 1961 году открыты нефтяные морские залежи третичного, юрского и кайнозойского периодов, а в начале 1990-х – залежи нефти на площадях Окарем и Гамышлыджа, Барса-Гельмес, Бурун, Гуйджик, Эрдекли, Чикишляр, Гограндаг.

С 1950 года Туркменистан стал занимать третье место среди союзных республик по добыче нефти. Однако туркмены не были хозяевами своих богатств. Вся прибыль уходила в центр, добыча углеводородов шла без соблюдения экологических норм.

С первых дней обретения независимости правительство Туркменистана уделяет самое пристальное внимание развитию национальной нефтегазовой отрасли промышленности, которая ныне

дает более 55% всей произведенной промышленной продукции. Согласно «Программе комплексного развития нефтяной и газовой промышленности на период до 2020 года» Туркмения должна значительно увеличить добычу нефти и газа. Ежегодно в Туркменистане открывают новые нефтяные месторождения. А перспективны на нефтегазоносность площади почти на 80% территории страны.

Овез ГУНДОГДЫЕВ, профессор, доктор исторических наук.

Международный журнал «Туркменистан» Taryhy makalalar